

0038



ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Марион Леннокс

ОСТРОВ,
ГДЕ СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Марион Леннокс

Остров, где сбываются мечты

«Центрполиграф»

2009

Леннокс М.

Остров, где сбываются мечты / М. Леннокс — «Центрполиграф», 2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Отказавшись от карьеры, Эльза живет в нужде, одна воспитывает маленькую Зою, потерявшую родителей, и в шутку мечтает о прекрасном принце, который решит все ее проблемы. И принц действительно появляется... чтобы отобрать у нее Зою.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марион Леннокс

Остров, где сбываются мечты

Глава 1

После печальных событий, происшедших четыре года назад, доктор Эльза Лэнгхэм превратилась просто в миссис Эльзу Мердок. Однако приглашения на научные конгрессы до сих пор приходили на старую фамилию, заставляя ее каждый раз вспоминать прошлое и жалеть о несбывшемся будущем. Перечитав просьбу подготовить доклад для ежегодной конференции международного общества по изучению кораллов, Эльза смяла бумагу и выбросила в мусорную корзину.

– И когда прекратятся эти приглашения? – обратилась она к тощему черному коту, выглядывающему из-под стула. – Когда они наконец поймут, что теперь я – миссис Эльза Мердок, у которой на руках восьмилетняя Зои и свора голодных котов? И которая может себе позволить изучение только морских звезд, и то по чуть-чуть, чтобы совсем уж квалификацию не потерять.

Вздыхнув, молодая женщина поднялась, взяла миску с кошачьим кормом и вышла на задний дворик. Полный дурных предчувствий кот все-таки поплелся за ней, не в силах противиться запаху съестного. В саду ждали еще четыре кошки. Покормив всех, Эльза, как обычно, заперла четвероногих на ночь, игнорируя их горящие негодующие взгляды.

– Таковы условия, и вам они известны. Зато днем вы можете делать все, что душе угодно.

Но ведь и она вольна в своих поступках: хочет – играет с Зои, хочет – исследует поведение морских звезд. «И ни в чем себе не отказывай, Эльза Мердок», – горько усмехнулась она про себя, но тут же прогнала грустные мысли. Зачем судьбу гневить? Она благодарна небу за то, что осталась жива. И за Зои. Она любит девочку. А морские звезды – это, в конце концов, не так уж и плохо. Лучше, чем совсем ничего. Но порой так хочется чуда! Чтобы в бухте вдруг завелись кораллы. Или, например, чтобы пришел добрый волшебник или прекрасный принц, взмахнул рукой, и у Эльзы вдруг стало бы меньше долгов, а у Зои – шрамов.

И где только носит этих прекрасных принцев, когда они так нужны? Эльза печально улыбнулась ночному небу и вернулась в дом. Ей еще предстояло прочистить засорившуюся раковину.

Принц Стефанос Леонардос Антониадис, для пациентов – доктор Стив, вышел из операционной со смешанным ощущением торжества и полного изнеможения. Он победил, мальчик будет жить. В коридоре к нему бросилась измученная женщина – мать мальчика. Она совершенно не говорила по-английски, но сейчас слова были не нужны. Радостно улыбаясь, женщина обняла доктора и разрыдалась. Стефанос похлопал ее по спине и почувствовал, как усталость проходит. На душе стало хорошо. Едва сдерживаясь, чтобы не вскинуть руки в победном жесте, он зашел в кабинет и замер на пороге. При виде посетителя хорошее настроение быстро улетучилось. Он увидел приятеля, появление которого не означало ничего хорошего.

Дело заключалось в том, что два месяца назад, не оставив наследника, скончался король Георгос – правитель Алмазных островов в Средиземном море. После него на престол Хризиса – одного из трех островов – должен был взойти двоюродный брат Стефаноса, Кристос. Но, на беду, никто не знал, где Кристос находится. И если найти его не удастся, править родным островом придется Стефаносу, которому это сейчас ну совсем некстати. Конечно, мальчишкой он мечтал занять трон, потому что до невозможности застенчивый Кристос всегда говорил, что правителем не станет ни за что. Однако теперь кузену придется наступить на горло своей скромности, потому что ситуация изменилась. Двадцать лет назад Стефанос перебрался

в Соединенные Штаты и начал изучать медицину. Теперь его жизнь – это нейрохирургия, преподавание и совершенствование методов проведения операций пациентам с черепно-мозговыми травмами. Это позволило бы лечить сложнейшие случаи в обычных больницах по всему миру, а не в паре специализированных центров. Поэтому он нанял своего приятеля-детектива, имеющего связи в дипломатических кругах, чтобы тот во что бы то ни стало разыскал Крестоса.

– Мне сказали, что ты на операции, делаешь мальчику трепанацию черепа. Наверное, это очень трудно – семь часов без перерыва? – поинтересовался гость.

– Чем дольше – тем лучше, у меня же почасовая оплата, – отшутился Стефанос, пожимая ему руку. – Какие новости?

– Разные. С одной стороны, ответственно заявляю, что ты не являешься наследником престола.

– Слава богу! Как гора с плеч. – Хирург с облегчением закрыл глаза. – Так ты нашел его?

– В каком-то смысле да.

Фраза заставила доктора насторожиться.

– И в каком же это смысле?

– Стив, Крестос погиб, попал в аварию четыре года назад в Австралии, – тихо сообщил посетитель. – Поэтому никто о нем ничего и не слышал.

– Что? Крестос мертв? Мой кузен умер? Как это случилось? – Стефанос в ужасе смотрел на детектива.

– Ты же знаешь, что он покинул остров почти сразу после тебя. Они с матерью уехали в Австралию и порвали все прежние связи. Похоже, его мать вообще никому на Хризейсе не сообщила о смерти сына. Она скончалась через три месяца после гибели Крестоса.

– Какой кошмар!

– На этом худшая часть истории заканчивается. В Австралии Крестос женился, но его жена погибла вместе с ним. У них осталась четырехлетняя дочь. Сейчас ей восемь лет.

Стефанос молчал, глядя в пространство. А приятель продолжал:

– Ее зовут Зои, она так и живет в Австралии у некой Эльзы Мердок, которая вроде бы получает деньги на воспитание девочки. Но, Стив, ты же понимаешь, что это значит.

Конечно, он понимал. Но не хотел в это верить. Ведь у него здесь работа. Такая важная работа. А теперь все летит в тартарары.

– Дочь Крестоса автоматически наследует престол после отца. Зои – наследная принцесса Хризейса. А ты – принц-регент. И в соответствии с вашей конституцией, ты должен править островом и заботиться о принцессе, пока ей не исполнится двадцать пять лет. Найти тебе адрес этой Эльзы Мердок?

Глава 2

Принц ждал их на пляже. Самый настоящий. Ничто не предвещало такого поворота событий. Все было как обычно. Солнечные блики играли на поверхности бирюзового моря. Был отлив, и на пляже осталось множество маленьких заводей, где можно было обнаружить разных морских обитателей, среди которых попадались интересные экземпляры.

Эльза и Зои сегодня доплыли в компании дельфинов до самых буйков. Потом поныряли в поисках морских звезд, покачались на волнах. Это развлечение было самым лучшим средством от болей в бедре, которые преследовали Эльзу. Под конец они сплели друг другу по короне из высохших на солнце водорослей, и теперь королева Эльза и принцесса Зои важно вышагивали в сторону дома, собираясь пообедать, а затем немного подремать.

Тут-то он и встретил их. Несмотря на отсутствие короны, пусть даже из засушенных водорослей, было абсолютно очевидно, что этот мужчина – королевских кровей. На какое-то мгновение Эльза подумала, что перегрелась на солнце и у нее видение. Мужчина был одет точно как принц в одной из книжек, которую они с Зои любили читать на ночь: чернильно-черный мундир сидел как влитой, плечи украшали эполеты, на груди блестели золотые нашивки и медали, а на идеально отглаженных брюках красовались пурпурные лампасы. Верхние пуговицы мундира и белоснежной рубашки были расстегнуты, но это ничуть не снижало торжественности и великолепия образа.

Рука женщины взлетела к волосам, чтобы сбросить водоросли. Несмотря на жаркую погоду, ее вдруг пронзил ледяной страх. Все это нереально. И не к добру. Отец Зои в свое время с ужасом рассказывал о своем королевском происхождении, но его рассказы звучали столь неправдоподобно, что Эльза предпочитала им не верить. Зои тем временем тоже заметила визитера и схватила свою старшую подругу за руку. Неужели и она помнит рассказы отца и поэтому теперь напугана? Хотя, пожалуй, самого факта появления принца на диком пляже достаточно, чтобы шокировать кого угодно.

– Смотри! – воскликнула девочка.

– Вижу. Думаешь, он сбежал из твоей книжки про Спящую красавицу?

– Такой красивый! – протянула Зои. Похоже, после реплики Эльзы напряжение немного отпустило малышку.

– А мне кажется, ему жарко, – заявила Эльза.

– Он, наверное, приехал в карете, как у Золушки.

– Если так, надеюсь, в его карете хороший кондиционер, – откликнулась молодая женщина, и ее воспитанница захихикала.

Вот и отлично. Зои смеется, а это самое главное. И уж, конечно, поглавнее всяких там принцев, которым почему-то вздумалось материализоваться в их заброшенном уголке. Эльза никогда не допустит, чтобы что-то расстроило ее девочку.

– Неужели он нас ищет? – предположила тем временем Зои, и волнение вновь охватило ее. – А вдруг он с Хризеиса?

– Все может быть.

Ни Эльза, ни Зои никогда там не были, только видели в Интернете фотографии и читали, что это просто рай на земле, который, к несчастью, оказался во власти жестокого, мстительного тирана. Отец Зои несколько раз упоминал о зверствах короля. И теперь перед ними словно восстали призраки прошлого, заставляя сердца сжиматься от страха.

Тем временем принц – высокий, подтянутый и до неприличия прекрасный – двинулся им навстречу. Эльза замерла на месте, поставила на землю ведро с морскими находками и крепче сжала ладошку Зои. Она вдруг подумала, что любой другой смотрелся бы абсолютно нелепо на пляже при полном параде, но этот мужчина с крупными чертами лица, орлиным

носом, темными, цепкими глазами и прекрасной фигурой, казалось, был полон уверенности в себе, будто весь мир в его власти. И вдруг он в довершение ко всему лучезарно улыбнулся.

«Да, от такого великолепия у кого хочешь земля из-под ног уйдет. У меня уже точно уходит!» – подумала Эльза, подбадривая себя и внушая себе, что бояться глупо.

Но, черт возьми, что за улыбка! Гормоны откликнулись на нее мгновенно, вот только это совсем ни к чему. Нужно вести себя разумно и хладнокровно. Она смело посмотрела в глаза незнакомцу и вежливо улыбнулась, как улыбаются друг другу прохожие на улице. Но тут взгляд мужчины переместился на Зою, и дружелюбная улыбка тут же увяла. Ну вот, и он не стал исключением из общего правила. Эльза инстинктивно прижала девочку еще сильнее к себе, словно стараясь защитить ее. Однако от всех незнакомцев не уберешься. И если ее собственные раны уже практически зажили, увечья Зои были до сих пор видны, и все, кто в первый раз видел девочку, реагировали одинаково неделикатно.

Однако мужчина повел себя совсем уж неожиданно.

– А ты, наверное, Зои! – мягко произнес он с ноткой узнавания и – совсем невероятное дело – удовольствия от встречи. – Ты так похожа на своего отца.

Ни Эльза, ни Зои не знали, что ответить. Эльза лихорадочно пыталась понять, что происходит. И еще ей было, смешно сказать, жутко неудобно перед этим незнакомцем за свой внешний вид. На женщине были шорты и потрепанная футболка, которые пару минут назад выполняли еще и функцию купальника. Выгоревшие на солнце волосы разлохматились за время прогулки. На кожу налип песок, и стали проступать белые пятнышки соли. И – о ужас! – нос, шелушащийся нос. Зои выглядела не лучше. Но, в конце концов, они находятся на пляже в Австралии, а не на королевском приеме. О таких визитах вообще-то предупреждать надо, чтобы не ставить людей в неловкое положение. Если уж на то пошло, это он одет неуместно, а не они.

– Прошу прощения за мой внешний вид, – извинился незнакомец, словно прочитав мысли Эльзы. – Я только сегодня прилетел и был вынужден сразу отправиться на одно торжественное мероприятие. А сбежав оттуда, решил не заезжать в гостиницу, так как там уже полно журналистов. Мне бы не хотелось пока привлекать к Зои их назойливое внимание.

Вот это да, сколько информации сразу. Так он на самом деле принц? И что теперь прикажете делать? Присесть в глубоком реверансе? Ну уж нет.

– Так вы... Вы кто такой? – выдавила наконец Эльза.

– Стефанос, принц-регент острова Хризеис. Наши с тобой дедушки, Зои, были родными братьями. А мы с твоим отцом – кузены. Значит, я твой дядя.

Земля опять собралась лишить Эльзины ноги опоры. Надо же, значит, у Зои есть родственник! Однако она упрямо возразила:

– У Крестоса не было братьев. По крайней мере, ни он, ни его мать никогда о вас не рассказывали.

– Мне тоже никто не рассказывал, что Крестос умер, – спокойно ответил мужчина. – Зои, мне очень жаль. Я очень любил твоих отца и бабушку и сожалею, что не поддерживал с ними отношений в последнее время. И мне ужасно горько, что меня не было рядом в трудный момент, когда ты нуждалась в помощи.

Эльзу начало трясти. Не лучшая реакция, если учесть, что Зои крепко держала ее за руку и не могла не почувствовать состояние своей опекунши. Однако Эльза была не в силах успокоиться. На протяжении последних четырех лет у них с Зои не было никого на свете ближе друг друга. И вот, пожалуйста, является это высочество.

– Вам не отнять ее у меня! – Слова вырвались сами собой.

Паника Эльзы мгновенно передалась девочке.

– Я не пойду с вами, – прошептала Зои, а потом сорвалась на крик: – Не пойду! Не пойду! – Она уткнулась лицом в живот Эльзы и крепко обхватила ее руками, содрогаясь от

ужаса. Женщина подхватила малышку на руки, и та вцепилась в свою защитницу мертвой хваткой.

Стефанос с изумлением наблюдал за этой сценой. Наконец он сухо промолвил:

– Отличное представление. Пожалуй, чересчур драматично, вы не находите?

Возможно, он и прав. Они отреагировали не вполне адекватно, но это не повод для насмешек. Да и может ли кто-нибудь сказать, какой должна быть адекватная реакция на появление прекрасного принца посреди дикого, пустынного пляжа?

– Вы напугали и Зою, и меня! – бросилась в атаку Эльза.

– Если так, прошу прощения, это не входило в мои планы.

– А что входило?!

Эльза была на грани истерики. Надо взять себя в руки. В конце концов, она прекрасно знала, что отец Зою с Хризеиса, что он из королевской семьи. Вполне естественно, у Зою есть родственники, и вот один из них, случайно проезжая мимо, решил ее навестить. Стоп! Он явно разыскивал Зою. Зачем она ему понадобилась? Неужели же?.. Нет, это невозможно!

– Зою, спокойно, все в порядке, – умиротворяющим тоном произнесла Эльза, решив вести себя по-взрослому. – Я была не права, запаниковала на пустом месте. Стефанос не собирается увозить тебя. – Тут она бросила грозный взгляд на принца. – Он приехал с острова, где вырос твой папа. Прости, что я так отреагировала, это было очень глупо с моей стороны. Давай вытрем глазки и поприветствуем нашего гостя как следует.

Зою была мужественной девочкой. На ее долю выпало уже столько по-настоящему серьезных испытаний, что инцидент с принцем не мог вывести ее из равновесия надолго. Она всхлипнула в последний раз, потерла глаза кулачками и повернулась к гостю.

Для своего возраста Зою выглядела очень слабенькой, худенькой. Из-за бесконечных операций тело ее не соответствовало нормальным параметрам. Конечно, когда-нибудь, но очень нескоро, все придет в норму. А пока тоненькая ручка протянулась к мужчине, и раздался тихий шепоток:

– Здравствуйте.

– Здравствуй. – Стефанос пожал ручку со всей учтивостью, на какую способны только представители королевских родов. – Очень рад с тобой познакомиться. Я буквально полмира проехал ради встречи с тобой. – Затем он повернулся к Эльзе: – А вы, должно быть, миссис Мердок?

– Это Эльза, – пояснила Зою.

– Хорошо, Эльза так Эльза, – согласился мужчина, пристально глядя на молодую женщину. А та порадовалась, что рукопожатие отменяется, так как руки у нее были заняты Зою. И слава богу! Земля давно уже из-под ног уходит, не хватало еще, чтобы ей принцы руки жали.

«Интересно, как там по этикету, уместно ли пригласить его на чай? Или для таких особ необходим торжественный обед с десятком перемен блюд?» – размышляла она.

– Вы здесь живете? – осведомился тем временем принц, очевидно имея в виду ее полуразвалившийся коттедж, так как иных жилищ поблизости не было.

– Здесь, – подтвердила Эльза.

– Не могли бы вы пригласить меня в дом? Нам нужно поговорить. Я отпущу шофера и вернусь в город на такси. Не хочу заставлять человека ждать.

– К нам такси не ездят.

– О, вот как, – растерялся он.

Так, ей срочно нужно почитать какую-нибудь инструкцию по обращению с принцами. Что теперь прикажете делать, раз он не хочет заставлять шофера ждать?

– Разумеется, мы можем отвезти вас, у нас есть машина.

– Простите, не хотел причинять вам столько неудобств.

– Ну что вы, что вы! Никаких неудобств. А если простой сэндвич не оскорбляет ваших вкусов, так мы вас и на обед пригласим. Вы же все-таки брат Кристоса.

– И следовательно, еще не совсем потерян для общества? – хитро улыбнулся Стефанос. Она покраснела:

– Я очень любила Кристоса и Эми, они были моими лучшими друзьями. В память о них... приглашаю вас к нам на обед.

Вблизи домик Эльзы и Зои являл собой просто душераздирающее зрелище: весь какой-то покосившийся и облезший, кое-где вместо обшивки красовались куски фанеры. Казалось, стоит ветру дунуть посильней – и вся эта фантазмагория растает, как утренний туман. Хорош был только сад. Создавалось впечатление, будто бурная растительность только и сдерживает жилище от окончательного разрушения.

Но как же хороша стройная длинноногая загорелая женщина, вышагивающая перед Стефаносом! Он заметил, что не может сосредоточиться ни на чем другом. Она просто обворожительна: такая естественная, такая изящная, такая простая. Эльза шла босиком, и это почему-то сводило с ума. И не только это. Ее лицо тоже не оставило его равнодушным: загорелая кожа, веснушки, огромные умные глаза, полные губы и очаровательная улыбка, выгоревшие на солнце медового оттенка волосы, столь буйно выющиеся вокруг лица, словно их уже неделю никто не расчесывал. И ни грамма косметики, если, конечно, не считать остатки крема от солнца на носу. Ничего искусственного, наносного. Стефанос вдруг понял, что никогда в жизни не встречал такую красавицу.

– Так вы пройдете? – Голос Эльзы вывел принца из задумчивости. Она ждала на веранде.

– Э-э, вы сюда на выходные приезжаете? – поинтересовался Стефанос. Определенно, для постоянного жилища это место явно не подходит.

– Нет, мы здесь живем, – резко ответила хозяйка. – Не переживайте, внутри вполне чисто, вы не испачкаетесь.

– Я вовсе и не...

– Разумеется, нет. Простите, – перебила гостя Эльза и мило улыбнулась.

Стефанос поднялся на веранду. Зои уже скрылась в доме, и он услышал звук льющейся воды.

– Зои всегда первая принимает душ, а я в это время готовлю обед. Потом, когда я в душе, она накрывает на стол, – пояснила женщина с вызовом, словно говоря: «Не вмешивайтесь в наш уклад».

Стефанос понял, что она боится. Сначала, узнав о существовании миссис Мердок, он насторожился: как же так? Неизвестно кто наживаете на ребенке, получает деньги из наследства Зои. Теперь мужчина уже не был настроен столь категорично. Всего за несколько минут знакомства он сам убедился: отношения Эльзы и Зои – это нечто большее, чем обычные отношения между воспитателем и ребенком. Эльза боится, что он заберет девочку. Но с этим ничего нельзя поделать. Стефанос пожалел, что не разузнал все о ней заранее. Направляясь сюда, он предполагал совершенно иное развитие событий, даже рассматривал свою поездку как некую спасательную операцию: вырвать Зои из рук незнакомки, увезти ее на Хризейс и там нанять новую милую, добрую няню, которая будет заботиться о принцессе.

Но вот перед ним, скрестив загорелые руки на обтянутой поношенной футболкой груди, стоит босая веснушчатая Эльза Мердок и всем своим видом предупреждает, что без боя не сдастся.

– Я не собираюсь причинить вред Зои, я хочу сделать как лучше для нее, – спокойно произнес Стефанос.

– Прекрасно, у нас есть пара дел, и от помощи мы бы не отказались.

– Вы знаете, что Зои – наследница престола Хризейса?

Эльза на мгновение застыла, а затем твердо заявила:

– Значит, так. Вы сидите здесь и ждете. Я приму душ, мы пообедаем, и я уложу Зою. И если вы без меня хоть слово скажете ей про престол и все эти дела, я мигом выставлю вас из моего дома, опомниться не успеете. Это понятно?

– Мм, да, понятно.

– Отлично. – Она развернулась и зашла в дом, предоставив гостю самому решать, проходить ему или оставаться на улице. Причем ее поведение говорило о том, что лично она предпочла бы второй вариант.

Войдя в дом, Стефанос снял френч, расстегнул еще пару пуговиц на рубашке и закатал рукава. Все это было сделано столь спокойно и уверенно, будто человек вернулся с работы домой. Эльза, мельком взглянув на него, буквально онемела. Принц и прежде-то не производил впечатления доходяги. Но здесь, в ее кухне, которая одновременно являлась и гостиной, он, казалось, заполнил собой все пространство – столько мужской мощи, силы исходило от него. Она прикинула, что росту в нем где-то метр восемьдесят два, и подумала, что он невероятно сексуален. Подумала – и тут же испугалась собственных мыслей.

– У вас очень мило, – сообщил тем временем гость.

Эльза призвала себя к спокойствию и попыталась представить, каким видит принц ее дом. Конечно, все здесь давно уже нуждалось в обновлении, но возможности пока не было. Капитальный ремонт они смогут себе позволить, только когда Зою пойдут в школу и Эльза сможет устроиться на полноценную работу.

– Откуда у вас все это? Просто удивительная обстановка! – поинтересовался Стефанос.

Интерьер являл собой полное смешение стилей. Здесь уживались яркие подушечки, малиновые вытертые занавески, пестрые вязаные половики на полу, свисающие с потолка плетеные ловушки для лобстеров. На одной из стен была подвешена рыбацкая сеть, наполненная ракушками. В старых глиняных кувшинах тут и там красовались живые цветы из сада. И было полно комнатных растений в горшках.

– Что-то нашли, что-то сами сделали. Раньше я жила в общежитии в университете, потом родители отдали мне этот дом. Я – морской биолог и по выходным приезжала сюда, проводила исследования. А у родителей Зою работа была разъездная, поэтому они жили в фургоне на колесах. В общем-то, это и было все их имущество, так что после катастрофы практически ничего не осталось. Вот мы с Зою и обустроились здесь. Украшаем свой быт тем, что находим на берегу или делаем своими руками.

– Говорите, вы морской биолог?

– Да, только сейчас я практически без работы. Планирую вновь заняться исследованиями, когда Зою пойдут в школу.

– Зою не посещает школу?

– В настоящее время я сама занимаюсь с ней.

– То есть живете вы на страховку, оставшуюся после Кристоса.

Эльза в этот момент открыла холодильник, чтобы достать овощи для салата. Так она и замерла с пучком лука в руке, не решаясь повернуться к гостю, чтобы, чего доброго, не швырнуть в него тем, что под руку попадет. Что он себе позволяет?

– Разумеется, – наконец отозвалась женщина. В голосе ее звучал металл. – Обираю бедную сиротку до нитки.

– Я вовсе не это хотел сказать.

– Да что вы говорите? – Эльза развернулась и осторожно положила лук на стол. – Что вам вообще от нас нужно, черт бы вас подрал? Явились сюда, обвиняете меня в воровстве! Да как вы смеете?!

– Сам не знаю, простите.

– Ладно, вы тоже простите, – уже тише ответила она, беря себя в руки, потому что в комнату-кухню робко заглянула Зою.

Девочка переделалась в чистую футболку и шорты. «Какая же она худенькая!» – в который раз подумала Эльза. Зои еще предстояло лечить и лечить. Ожоги покрывали почти половину ее тела, девочка перенесла несколько операций по пересадке кожи. Слава богу, личико почти не пострадало, но ножки были все в шрамах. На левой руке не хватало мизинчика, а под подбородком проходил бордовый рубец. Эльза готова была жизнь отдать за это маленькое создание, но похоже, пора отступить на задний план. Потому что у Зои, оказывается, есть настоящая семья.

– Ну что, котенок, моя очередь идти в душ? – Она старалась, чтобы голос звучал бодро.

– Ты злилась сейчас? – Зои недоверчиво смотрела на нее.

– Ну конечно, я всегда злая, если голодна. Давай-ка накрой на стол и поболтай со Стефаносом. Может, посмотрите в Интернете, откуда он приехал, где он живет на Хризейсе. А я вернусь через пару минут.

Ах, как не хочется оставлять с ним Зои! Подумать только – наследница престола. На ее долю и так уже выпало немало испытаний, а если Стефанос хочет взвалить на эти худенькие плечики еще одно, ему придется сначала иметь дело с ней, Эльзой Мердок. Ведь она пообещала Эми, что позаботится о девочке. И сдержит свое обещание. Но в душ идти надо. Бросив предостерегающий взгляд на гостя, Эльза вышла.

Глава 3

Сначала Зои молча накрывала на стол, тайком поглядывая на Стефаноса. Потом включила старенький компьютер и загрузила сайт с фотографиями Хризеиса и всякими сведениями об острове. Стефанос показал ей, где он жил, когда был маленьким. Он обнаружил множество научных статей, посвященных морским обитателям тех мест.

– Так вы с Эльзой изучаете рыб?

– Не рыб, а иглокожих, – с упреком поправила его девочка.

– А, понятно. – Знать бы еще, кто такие эти иглокожие.

Тут вернулась Эльза: босая, волосы собраны в хвост, нос шелушится, макияж отсутствует, но теперь нет и крема от солнца, так что веснушки видны еще отчетливее. Стефаносу показалось, что она слегка хромает. Может, ногу подвернула? Однако это ничуть не портит общую картину. Эта девушка была совершенно не похожа на тех женщин, с которыми ему обычно приходилось общаться в качестве известного хирурга и принца-регента. Несмотря на сложную и неоднозначную ситуацию, она вызывала в нем симпатию, граничащую с восхищением. Он поспешил обвинить Эльзу в обмане, в финансовой нечистоплотности, однако ничто в ее облике, одежде или обстановке дома не свидетельствовало в пользу его теории. Но на что же они живут? Стефанос знал, как мало средств оставил Кристос, и недоумевал.

– Так вы... совсем не работаете? – поинтересовался он, стараясь говорить безразлично, однако Эльза все равно тут же приняла боевую стойку:

– Пытаетесь вычислить, нажито ли мое огромное состояние честным трудом, или я все же обкрадываю сирот?

Принц улыбнулся, и, к его облегчению, она тоже.

– Я совершенно ни в чем вас не обвиняю. Просто понимаю, что вам невозможно вдвоем прожить на страховку Кристоса, и удивляюсь.

– Да уж, жизнь наша достойна удивления.

– Я хочу помочь.

– Спасибо, не стоит. – Эльза покачала головой. – Я вижу вас впервые в жизни. К тому же Кристос и его мать не хотели иметь ничего общего с Хризеисом. Так что мои финансовые дела вас совершенно не касаются. А теперь давайте лучше поедим. Когда я голодна, мой мозг отказывает. А после утренней прогулки я вообще слона съесть готова.

Вскоре она подтвердила правоту своих слов. На обед предлагались холодное мясо, салат, домашний лимонад и свежеспеченный хлеб. Нарезав его толстыми ломтями, Эльза соорудила каждому по сандвичу, и все сели за стол. Она выпила три кружки лимонада и съела два сандвича, а вот Зои едва притронулась к еде.

– Послушай, лапа моя, твои ножки никогда не окрепнут, если ты не будешь кушать как следует. Пустоту в костях надо заполнять! – поддразнила Эльза девочку.

Та робко улыбнулась и откусила еще кусочек.

Стефанос чувствовал себя не в своей тарелке. Он ворвался в их налаженный быт, напугал ребенка. Малышка даже есть при нем боится. Как можно подвергать это болезненное создание той встряске, которую он ей уготовил? За сухим рапортом детектива скрывалась целая жизнь. Сцена аварии внезапно предстала перед ним: столкновение, пожар, погибший на месте Кристос, его жена, скончавшаяся в больнице от полученных ожогов две недели спустя. И ребенок, обожженный так же сильно, как мать. Оставшаяся сиротой девочка. Стефаносу как врачу достаточно было взглянуть на шрамы Зои, чтобы понять: она перенесла множество мучительных операций, месяцами лежала в больницах, терпела сильнейшую боль. И все это время рядом с ней была миссис Эльза Мердок, которую он, прочитав рапорт, счел обычной наемной сиделкой. На деле все оказалось не так. И все равно Зои должна вернуться на Хризеис.

Взгляд его упал на огромный сэндвич, и принц невольно улыбнулся, оценив контраст между скромным обедом и теми деликатесами, которыми его потчевали с тех пор, как он стал правителем острова. Улыбка не укрылась от внимания Эльзы. Она постоянно бросала на гостя внимательные взгляды, и это нервировало Стефаноса. Ему казалось, будто она может прочесть его мысли.

– Над чем вы смеетесь? – спросила Эльза.

– Вспоминаю яства на утреннем приеме, которые пришлось попробовать все, чтобы не обидеть хозяев. Ваш сэндвич прекрасен, но, к сожалению, я сыт. – Он надеялся, что Эльза не очень обидится, если не отведать ее готовки. Кстати, а можно ли это назвать готовкой?

– Не будете возражать, если я съем его?

Принц не возражал и удивленно наблюдал, как она разделяется с третьим гигантским бутербродом. А фигурка при этом стройная. Можно сказать, идеальная. Да и вся она – прекрасна.

– Да, мы живем в разных мирах, между нами – пропасть, – с набитым ртом изрекла Эльза.

– Миссис Мердок, хватит читать мои мысли.

– Отчего же, это забавно. – Молодая женщина встала и, чуть прихрамывая, принялась убирать со стола. – Зои, детка, иди поспи. Или, может, Стефанос хочет, чтобы мы отвезли его прямо сейчас?

– Нет, нам нужно поговорить.

– Так я и думала. Поэтому, Зои, беги к себе, а когда проснешься, повезем Стефаноса в город.

– А ты больше не будешь злиться? – спросила девочка, взволнованно глядя на взрослых.

Стефанос понял намерение Эльзы. Она тактично отсылала девочку, чтобы поговорить без нее. Душевное состояние Зои находится в хрупком равновесии, которое очень легко разрушить. Ей ни к чему слышать громкую ругань и споры о своем будущем. Правильно ли он собирается поступить? Ведь это место – рай для больного ребенка. Но и Хризеис – прекрасный остров, где Зои будет хорошо. Так размышлял принц, наблюдая, как Эльза целует девочку и обещает не злиться. Нужно убедить ее. Заставить смириться с неизбежным.

Эльза стала мыть посуду, а гость – вытирать, несмотря на протесты с ее стороны. Какое-то время оба молчали. «Наверное, мытье посуды в компании с принцем – не вполне привычная для нее ситуация», – улыбнулся про себя Стефанос, и она, похоже, снова прочитала его мысли.

– Где мой фотоаппарат? Я просто обязана вас заснять, а то мне никто не поверит, – насмешливо произнесла Эльза, протягивая ему намыленную хлебную доску.

– А разве не полагается смывать мыло?

– Вас не устраивает, как мою я посуду? Может, сами тогда помоете?

– Может, и помою.

Эльза помолчала, потом отложила губку и повернулась к принцу, вытирая мыльные руки прямо о шорты. Она явно нервничала и была готова при первой же возможности ринуться в бой. И выглядела при этом чертовски соблазнительно.

– Почему вы хромаете?

Эльза бросила на него взгляд, явно означающий «ты лезешь не в свое дело», и сухо ответила:

– Я не хромаю. Еще вопросы?

– А где мистер Мердок?

Взгляд Эльзы стал просто-таки угрожающим.

– Вас это не должно волновать.

– Извините. Мне сказали, что Зои воспитывает некая миссис Мердок, а раз миссис, должен быть и мистер. Вот я и интересуюсь.

– Интересуетесь, значит? А где ваша принцесса?

– Простите?

– Раз вы принц, значит, должна быть принцесса. Вот я и интересуюсь.

– Вас это не должно волновать.

– Вот и я о том же. – Эльза торжествующе улыбнулась и вернулась к мытью посуды. Но поскольку посуды больше не осталось, она вымыла раковину, пока Стефанос вытирал последний стакан.

Эта женщина ставит его в тупик... Но пора приступить к делу.

– Зои должна вернуться на Хризеис, – объявил Стив, и рука Эльзы, протирающая стол около раковины, замерла. На лице женщины отразился ужас.

– Нет, она останется здесь.

– Полагаю, я самый ближайший ее родственник и легко могу оспорить ваше право на выбор будущего для нее, – тихо возразил принц. Жестокие слова, но и ставки слишком высоки. Вопрос серьезный, и решать его нужно без эмоций.

Эльза не шевелилась, ее ноги будто приросли к полу.

– Нет, – прошептала она.

– Я ее дядя, – мягко, но решительно напомнил Стефанос. – Вам трудно ухаживать за ней. Я же могу...

– Нет, не можете, – перебила его Эльза. Говорила она тихо, чтобы не разбудить Зои, но все равно гнев ее был очевиден. – Она прожила со мной целых четыре года. Я ее крестная и опекун. Ее мать была моей лучшей подругой, и я дала ей слово заботиться о Зои. С ее отцом мы вместе работали. И он ни разу вас не упомянул. Он бежал от преследований короля, он ненавидел все, что связано с островом.

Стефанос решил перехватить инициативу:

– Король Георгос действительно был жестоким человеком. Он устроил настоящие гонения на прямых наследников престола. Даже мне пришлось нелегко, хотя я был всего лишь вторым в очереди. А Кристос был первым, поэтому им с матерью пришлось бежать, когда ему исполнилось семнадцать. Я тоже уехал. Но Георгос умер, не оставив наследника. Кристос должен был взойти на престол, однако никто не знал, где он.

– Когда он погиб, его мать была просто не в себе. Она и без того здоровьем не отличалась, а тут вовсе сдала. Я полагала, что она должна сама сообщить о смерти сына всем, кому сочтет нужным. А через три месяца и она скончалась.

– И вы взяли Зои к себе.

– У нее больше никого не осталось.

– Вот такая у нас сложилась ситуация. – Стефанос говорил, тщательно подбирая слова. – Да, Кристос ненавидел короля Георгоса, но короля больше нет, его род пресекся. Теперь каждым из трех Алмазных островов управляет представитель исконной династии. На Хризеисе принцем должен был стать Кристос, но, поскольку он мертв, наследной принцессой является его дочь, Зои. Полноправной главой нашего маленького государства она станет в двадцать пять лет, а до тех пор страной будет руководить принц-регент, то есть я, нравится мне это или нет. Остров долго находился под гнетом Георгоса, в него нужно вдохнуть новую жизнь, провести реформы. Но я смогу что-то изменить, только если Зои будет как минимум три месяца в году проводить на острове. В противном случае правящая династия лишится власти, которая перейдет к Государственному совету, а там все строится исключительно на взятках и личных интересах. Эльза, девочка нужна острову. Она должна вернуться домой.

«Все-таки в самообладании ей не откажешь», – подумал Стефанос. Страх лишиться Зои вывел Эльзу из равновесия, но лишь на какое-то время. Сейчас она явно старалась успокоиться и мыслить разумно. Не говоря ни слова, молодая женщина налила два стакана воды и вышла на веранду. С облегчением принц заметил, что хромота исчезла. Слава богу! Хватит с него и покалеченного ребенка.

На веранде стояли два стареньких шезлонга с потертыми сиденьями. Эльза опустилась на один из них. Второй был сплошь покрыт кошачьей шерстью. Стефанос посмотрел на свои парадные брюки угольно-черного цвета.

– Не волнуйтесь, кошачья шерсть – это не смертельно, – сухо заметила она, устремив задумчивый взор на море.

– Вы держите кошку?

– Пять, только вы их сейчас не увидите. Это полудикие создания, они не появятся, пока вы здесь. Кошки в этой местности, кстати, большая проблема, они уничтожают мелкую живность. Только мы с Зои их и привечаем. Зои очень любит этих пушистиков. Мы их отлавливаем, стерилизуем, а потом кормим два раза – утром и вечером. На ночь заманиваем в чулан за домом и запираем. Тогда они, естественно, ни на кого не охотятся. Они стали толстыми и ленивыми, кроме новичка, черного котика. Обычно в это время они дружно дремлют на шезлонгах.

– Вы можете позволить себе кормить пять кошек?

Он допустил ошибку и сразу понял это. Эльза вновь взорвалась:

– Да вам-то что за дело? Вы проявляете какой-то нездоровый интерес к нашим деньгам.

– Это деньги Зои.

– Вы до недавнего времени даже не подозревали о ее существовании.

– Но теперь-то она – член моей семьи.

– Какая забота! Если вы так переживаете, то следовало бы сначала пообщаться с адвокатом Зои. Тогда бы вы узнали, что ее наследство вложено в инвестиционный фонд, а беру я оттуда лишь самый минимум, необходимый для жизни.

– И для кошек.

Эльза вздохнула:

– Для кошек мы с Зои ловим рыбу, варим ее и мешаем с рисом. Так что в действительности я трачу на кошек рис и рыбу. Пристрелите меня за это.

– Я вовсе не осуждаю вас.

– Разве нет? Вы сказали, что мне трудно заботиться о Зои. Что вы имели в виду?

– Да хотя бы ваш дом...

– А чем вам дом не угодил? Да, конечно, не царские палаты, если вы об этом. Да, у нас нет домашнего кинотеатра со стереозвуком, нет посудомоечной машины и кондиционера. Нет хрусталия, ковров и мрамора. Но разве ребенку именно это необходимо для счастливого детства?

– У вас тут все на честном слове держится!

– Если вдруг что-то не удержится, мы сами починим. Зато у нас уединенность, тишина – то, что нужно Зои, чтобы прийти в себя. У нас свой пляж. И я работаю, пусть и не полный рабочий день. Но получаю деньги за исследования и трачу их на лечение Зои...

– Так вы сами оплачиваете ее лечение?

– А вы плохо подготовились к встрече. Пластические операции практически не покрываются страховкой. А прекрасный хирург, который оперирует Зои, по страховке вообще не работает. Поэтому мы платили сами.

– Точнее, платили вы. Из собственного кармана. Но так не может продолжаться вечно.

– Почему? Кто меня остановит?

– А как насчет вашей жизни? Вы – молодая, умная – и в таком подвешенном состоянии, с больным ребенком на руках.

Эльза медленно поставила стакан на ящик, который служил столиком, и поднялась.

– Так, ладно, мне еще нужно поработать, пока Зои спит. Когда она проснется, мы вас отвезем. А пока погуляйте, сходите на пляж, подсчитайте стоимость кошачьей еды, делайте что хотите, только где-нибудь подальше отсюда. Впредь все переговоры я буду вести только в присутствии адвокатов.

С этими словами она ушла в дом, захлопнув за собой дверь.

Глава 4

Пока Зои спала, Стефанос в одиночестве бродил по пляжу, ощущая себя совершенно подурячки в парадном мундире. Потом он вернулся в сад, где компанию ему составил черный котик, оказавшийся на удивление общительным и миролюбивым созданием.

Эльза выполнила свою угрозу и свела разговоры с гостем до минимума. Когда Зои проснулась и они стали собираться в город, молодая женщина обратилась к принцу:

– Сейчас я сообщу вам имя моего адвоката.

– Не стоит, я знаю, кто ваш адвокат.

– Ах, конечно же, простите.

– Эльза, зачем вы мне... – Стефанос заколебался, подбирая слова.

– Что? Чиню препятствия?

– Эльза, а что, препятствия сломаны? Зачем ты их чинишь? – встряла в разговор любопытная Зои.

– Чинить препятствия – это значит мешать кому-то получить то, что он хочет. То есть я мешаю твоему дяде, – пояснила Эльза.

– А в чем ты ему мешаешь? – Девочка озадаченно смотрела на взрослых.

– Узнать тебя получше, – начал объяснять Стефанос. – Твой папа был моим близким другом, но, когда он уехал, мы потеряли друг друга. Я корю себя за то, что не пытался поддерживать с ним отношения. И мне больно и стыдно, что я не знал обо всех важных событиях его жизни: что он женился, что у него родилась маленькая Зои. И что он погиб.

– Тебе грустно?

– Очень.

У Зои был свой рецепт для таких случаев, которым она и поспешила поделиться:

– Мне тоже бывает грустно, когда я лежу в больнице. А Эльза приходит и рассказывает про всех рыбок, и морских звезд, и про ракушки, которые она видела. И еще она приносит фотографии и говорит, что море ждет, когда я поправлюсь и приду к нему. Фотографии она развешивает в палате, я лежу потом, смотрю и знаю, что дом, море и наши кошечки ждут меня.

Во время этого рассказа Эльза смотрела куда-то в сторону, и по выражению ее лица Стефанос вдруг отчетливо понял, что его появление создало реальную угрозу ее миру: ведь он собирается отобрать у нее самое ценное, самое любимое – маленькую больную девочку. Почему-то раньше ему не приходило в голову, что воспитательница может быть привязана к своей воспитаннице, может по-настоящему любить ее, причем любовь окажется взаимной. Он ожидал встретить всего лишь наемную служащую, а вместо этого обнаружил морского биолога, самого близкого друга Зои, защитницу девочки, заменившую ей родную мать.

Похоже, план А – вырвать сиротку из лап чужой женщины и нанять на Хризеисе новую няню – не сработает. Надо переходить к плану Б и везти ребенка на остров вместе с опекуницей, чтобы уберечь принцессу от стресса. Только обнародовать этот план сейчас не стоит, иначе Эльза взорвется и даст ему от ворот поворот. Однако времени у него в обрез. Придется действовать решительно, но мудро.

– Скоро я должен вернуться на Хризеис, – сообщил Стефанос, обращаясь к Зои, и заметил на лице Эльзы облегчение. – Эльза сегодня из-за меня расстроилась, так как решила, будто я собираюсь увезти тебя одну и разлучить вас. Обещаю, я никогда так не поступлю. Можно я завтра снова приду?

– Можно ему завтра прийти? – уточнила Зои у Эльзы.

– Он – твой дядя. Если ты хочешь, конечно, пусть приходит, – ровным голосом ответила хозяйка дома.

Зои какое-то время размышляла над ее словами, и Стефанос пережил пару неприятных моментов в ожидании вердикта. Это было очень странное ощущение – тебя оценивают сразу две женщины, одной из которых всего-то восемь лет.

Наконец Зои постановила:

– Приходите, но только возьмите плавки.

– Плавки? – не понял принц.

– Это такой предмет гардероба, в котором мужчины купаются. Если, разумеется, ваш гардероб вообще предполагает наличие чего-то простого, без лампасов и галунов, – едва сдерживая агрессию, сквозь зубы процедила Эльза. – Что ж, если вы на самом деле дядя Зои, не могу мешать вам общаться. Приходите, увидите напоследок.

– Очень любезно с вашей стороны.

– Даже чересчур, – натужно улыбнулась она, и они отправились в путь.

Машина оказалась колымагой под стать дому, на переднем пассажирском сиденье были свалены рыбацкие сети, и Стефану пришлось расположиться сзади вместе с Зои и кучей ловушек для лобстеров.

Сначала ехали молча, потом принц дерзнул завязать беседу, осторожно поинтересовавшись:

– Вы ловите лобстеров?

– Ловим, взвешиваем, определяем пол, окольцовываем и отпускаем, – сухо откликнулась Эльза.

– У вас есть лодка?

– Университет предоставляет. Но я выхожу в море, только если могу взять с собой Зои.

– Ой, это так здорово! Я люблю ловить маленьких лобстеров, – оживленно сообщила девочка. – Надо очень осторожно брать их за шею, чтобы не поцарапали.

– А у нас на Алмазных островах тоже есть лобстеры, – поделился с ней Стефанос. – Мой друг Никос – рекордсмен по их ловле, да и вообще по рыбалке.

– А вы ловите рыбу? – поинтересовалась девочка.

– В детстве ловил.

Так они мило общались, а Эльза напряженно слушала, нервничала и даже немного ревновала. Она не могла не признать, что Стефанос очень быстро нашел общий язык с племянницей, хотя обычно это мало кому удавалось. Вся в отца, Зои была патологически застенчива и вообще замыкалась, когда люди реагировали на ее увечья. Стефанос, несомненно, привлекал Зои: во-первых, он ни словом не обмолвился о ее шрамах, а для девочки это равнозначно тому, что он их не заметил, и, во-вторых, он хорошо знал ее отца и готов был подробно рассказывать о нем и об их детстве.

По-хорошему, следовало бы не отвозить его в город, а пригласить на ужин или даже на ночевку. Зои смогла бы провести с ним больше времени, ведь обычно ей не хватает общения. Правда, принц очень колоритно смотрелся бы на их диванчике-развалюшке в гостиной. Да и как быть с его заявлением о том, что Зои – принцесса и ей следует жить на Хризеисе? Хотя что-то он перестал об этом говорить. Может, передумал?

Размышляя так, Эльза посмотрела на пассажиров в зеркало заднего вида и столкнулась взглядом с принцем. И сразу поняла, что тот не передумал. И никогда не передумает. Потому что он не из тех, кто легко отказывается от своих намерений.

Не спрашивая, куда именно доставить своего именитого гостя, она свернула по направлению к единственному в округе шикарному пятизвездочному отелю и не ошиблась. Но не успели они выехать на финишную прямую, как принц попросил остановить машину. Он пояснил, что в прессу просочилась информация о его приезде в Австралию, потому-то и пришлось уже с утра присутствовать на официальном мероприятии. Вполне вероятно, журналисты до

сих пор дежурят у отеля. Не стоит преждевременно создавать нездоровый ажиотаж вокруг Зои, а потому не нужно, чтобы папарацци увидели, с кем приехал принц, и начали слежку.

– Так что, с вашего позволения, я выйду здесь, – закончил Стефанос.

– Позволяем, только давайте сначала приведем вас в порядок. Кошачья шерсть – неподобающий атрибут для королевских особ, – предложила Эльза.

И правда, после посиделок на облюбованном кошками шезлонге наряд принца приобрел весьма демократичный вид. Она не могла не улыбнуться. Увидев милую, веселую и естественную улыбку, принц пожалел, что познакомился с Эльзой при совсем неромантичных обстоятельствах. «Вот бы встретиться с ней по иному поводу. Хотя, как знать, в другой ситуации я бы на нее, наверное, и внимания-то не обратил. Да и не могли наши пути пересечься, слишком уж разные у нас жизни. Обязательно наведу о ней дополнительные справки. Нужно так сформулировать предложение о переезде, чтобы она не смогла отказаться», – размышлял Стефанос, пока Эльза счищала с него шерсть кукольной расческой, найденной в машине.

Ему не хотелось уходить. Несмотря ни на что, с этими двумя девочками, в их заваленной бархлами и пропахшей рыбой машине, было удивительно уютно. Стефанос вспомнил свои апартаменты на Манхэттене, свою сияющую чистотой приемную с хромированной мебелью и мягким серым ковром. Их путям пришлось пересечься – в интересах острова Хризеис и маленькой принцессы Зои. Принцессы, чья жизнь, оказывается, теперь неразрывно связана с Эльзой Мердок. А значит, принцу необходимо позаботиться о них обеих.

Покончив с брюками и мундиром, Эльза быстро застегнула верхние пуговицы его рубашки и отступила:

– Теперь вперед, ваше высочество. Вас ждут великие дела, а нас с Зои – голодные коты и обитатели моря.

Не успел он и глазом моргнуть, как драндулет умчался, унося его новых знакомых. Внезапно Стефанос ощутил пустоту, но быстро взял себя в руки: ему предстояло достойно выдержать напор журналистов и поговорить с портье в отеле.

Распорядившись сделать некоторые покупки и нанять машину, Стефанос позвонил своему другу, принцу Александросу, правившему ныне на Сапфиресе – еще одном из трех Алмазных островов. Александрос был в курсе всей ситуации и сразу же поинтересовался:

– Что, проблемы?

– Даже и не знаю, – вздохнул Стефанос. – Девочка сильно пострадала в той аварии, вся в ожогах и шрамах. Она нуждается в особом лечении, да вообще в особом подходе. Как я смогу оставить ее на острове?

– Ты и не оставишь.

– Я не имею права сразу бросить свою работу, мне придется уехать в Штаты на какое-то время. Правда, у нее, оказывается, очень хорошая няня – некая Эльза Мердок. Никогда подобных не встречал.

– А ты вообще много Эльз Мердок встречал? – засмеялся Алекс. Видно, что-то он слышал в голосе друга и поинтересовался: – Молоденькая?

– Да.

– Все понятно.

– Да ничего не понятно.

– Что, имеется мистер Мердок?

– Нет.

– Тогда послушай меня, своего старого друга: мы с тобой много лет посвятили карьере. Пора бы вспомнить, что есть в жизни другие ценности, и начать обращать внимание на хороших молодых нянь. Я женился и счастлив. И тебе не помешало бы обзавестись женой, особенно если учесть, что у тебя на руках оказался больной ребенок, нуждающийся в особом подходе.

– Алекс, мне не до шуток.
– А я и не шучу. Расскажешь о своей Эльзе Мердок?
– Нет уж, не буду тебя задерживать. Беги к своей жене.
– А ты – к своей Эльзе. И к маленькой принцессе. Стив, я серьезно: жизнь меняется, когда рядом родная душа.

Далеко за полночь Эльза лежала без сна и размышляла о том, как она проживет без Зои. Четыре года назад она была счастлива, работала вместе с мужем и его друзьями. И в один миг все рухнуло по вине пьяного водителя, который сам отделался лишь испугом. У нее не осталось ничего. Только забота о малютке Зои. Эльза привыкла считать, что Зои полностью зависит от нее. Ей и в голову не приходило, что зависимость эта – взаимна. Она не может без Зои. Если девочка уедет, в душе останется такая зияющая рана, что даже подумать страшно. Неужели это случится? Неужели принц не отступит? Но Зои нужна на Хризеисе. И хотя Эльза – официальный опекун девочки, ни один суд не поддержит ее в стремлении помешать родному дяде, да еще и принцу.

Эльза встала и подошла к столу, где лежала смета очередной пластической операции по разглаживанию шрамов под подбородком и вокруг шеи Зои. Она в отчаянии думала о том, что уже продала все, что было можно. Денег на операцию не было. А Стефанос – реальная надежда. И нельзя рассуждать эгоистично. За кого она больше боится – за себя или за Зои? Да она в ножки должна кланяться этому принцу на белом лимузине и с толстым кошельком.

Но расстаться с Зои... Наблюдать, как она уходит из ее жизни. Как он уходит... Черт побери, это-то откуда? И так плохо, да еще гормоны вмешиваются.

Эльза вышла на веранду и устремила взгляд в ночное небо. Вот и появился прекрасный принц. Он скоро изменит ее жизнь. Да только вместо сказки жизнь превратится в кошмар. Ведь принц увезет ее малютку.

В это самое время Стефанос не мог сомкнуть глаз в своем номере. Как же изменилась его жизнь с появлением Зои и этой босой бедной няни-ученой! И вот теперь вместо того, чтобы подумать над решением массы серьезных вопросов, он лежит и вспоминает Эльзу. К чему бы это?

Ранним утром принц уже был у дверей ветхого коттеджа. Он застал своих новых знакомых дома. Прогулку на пляж пришлось отложить, так как у Зои под мышкой обнаружилась открытая ранка – совсем крошечная, но им с Эльзой по горькому опыту было известно, что при пересадке тканей даже такая ранка – большая опасность. Если она не заживет, может отторгнуться весь пересаженный участок.

Обнаружила неладное Эльза, когда намазывала девочку кремом от солнца. И теперь она пребывала в нерешительности, что же делать: подождать немного или показать Зои врачу. На беду, было воскресенье, принимал пациентов только дежурный врач, который не брал на себя ответственность за такие серьезные случаи, как у Зои, а сразу направлял в больницу. Больницы обе боялись. За всеми заботами Эльза забыла, что должен прийти Стефанос. Ну, или почти забыла. Когда послышался рокот мотора, она внутренне сжалась. Казалось, будто все тяготы мира обрушились на ее плечи сегодня.

Она быстро натянула футболку на свою подопечную, обернулась, чтобы поприветствовать гостя, и онемела. Сегодня это был совсем другой Стефанос: в потертых джинсах, простой футболке и кроссовках. Но выглядел он все равно потрясающе. Эльза ощутила давно забытое волнение. «Организм решил напомнить, что я – женщина. Очень кстати! Надо что-то с этим делать, приводить в порядок гормоны. Ведь у меня есть Мэтью. Вон его фото стоит на камине. Отставить глупости!» – приказала себе она и улыбнулась в ответ на приветственную улыбку принца. Казалось, будто его улыбка способна перевернуть мир и изменить жизнь к лучшему.

– Привет! – поздоровался Стефанос.

– Привет! – робко ответила Зои и тоже улыбнулась, чем привела в полное замешательство Эльзу. Пару секунд назад они с девочкой были готовы разрыдаться, и вот уже стоят и улыбаются. Поистине этот человек обладает какой-то гипнотической силой.

– А я думал, вы уже на пляже. Что-то случилось?

– Мы решили, что не стоит сегодня идти на пляж, – неопределенно ответила Эльза. В присутствии Зои она старалась не говорить о ее болячках, так как девочка очень стеснялась своих увечий и не любила, когда при ней их обсуждают. А так всегда и было, хотя они лечились у самых лучших специалистов, но все они общались преимущественно с Эльзой, а с Зои в лучшем случае сюсюкали, будто она была несмышленным младенцем, не способным самостоятельно ответить даже, хорошо ли она спала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.